

Мини: молодежная проза



Лето, ненависть и...  
**ЛЮБОВЬ**

Пелевина Катерина

# Пелевина Катерина

## Лето, ненависть и любовь

<https://litres.ru/74221409>

### Аннотация

Я и он... Как два противника на ринге. Только у нас нет правил. Мы ненавидим друг друга уже много лет. Учились вместе, а сегодня у нас выпускной... Который изменит наши жизни раз и навсегда...

Лето, ненависть, любовь... – жгучий коктейль из эмоций♥#

♥#История Наташи и Миши для тех, кому нравится тег от ненависти до любви

Обнимаю. Надеюсь, покайфуете вместе с ними)

На момент сексуальных отношений все герои совершеннолетние. Содержит нецензурную брань

♥#НЕ ЗАБУДЬТЕ ДОБАВИТЬ КНИГУ В БИБЛИОТЕКУ И ПОСТАВИТЬ "НРАВИТСЯ" ♥# Пишите комментарии) Всегда рада♥#

# Содержание

|                                   |    |
|-----------------------------------|----|
| Глава 1.                          | 4  |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 14 |

# Глава 1.

13 июня... Выпускной. Одиннадцатый класс окончен, и мы всей толпой едем в ресторан, после чего на ночь направимся напрямиком в забронированные домики у берега, чтобы от всей души оторваться и наконец оставить школьные дни позади...

Университеты выбраны, ЕГЭ сданы. Мы – свободные взрослые люди...

И всё бы ничего... Если бы не Миша Германов...

От его имени у меня колючая дрожь бежит по всему телу. Я его всей душой...

– Подвинься, косая, – звучит позади, стоит вспомнить о нём... Тут как тут, как говно в воде. Ненавижу просто...

Толкая меня в плечо, проплывает мимо меня и исчезает в толпе своих друзей идиотов, готовых лобзать ему жопу за одну только возможность пожать ему руку. Фу... Они там все такие у нас в классе. Просто он самый задира и заводила. Вот они его и боготворят. Якобы там, где Миха всегда хаос и веселье... А по мне так там всегда несёт неприятностями и беспросветной тупостью.

– Ещё раз так сделаешь... – бурчу себе под нос, но слишком поздно. Он уже не слышит. Мне просто не хочется портить платье. А так, я бы на него набросилась, если честно. Потому что уже надоело. И я вовсе не косая, как он меня

называет. Просто моя фамилия Косых, вот он и издевается. С самого детства так себя ведёт. Я просто любимый объект его буллинга...

– Опять вы за своё, – хихикает моя лучшая подруга Юля, схватив меня за руку.

– И ничего не за своё. Просто он конченный придурок. И я безумно рада, что никогда больше его не увижу...

– Но сегодня тебе придётся его видеть... И завтра тоже. Два дня, подруга! Два дня безудержного отдыха, ехуууу! Взяла купальник?! – хватается она меня за руку и тащит с сумкой в автобус ко всем. Не знаю, что бы я без неё делала. Нет, мы с девочками все дружные, но Юлька у меня номер один.

– Взяла, только не уверена, что буду купаться и вообще... Ты же знаешь, что у меня с загаром не очень... Да и плаваю я только одним стилем...

– По-собачьи?

– Топором, Юль... И сразу ко дну...

Она ржёт, а я вообще-то серьёзно. Боюсь воды до смерти... И немножечко ненавижу... Если Германова ненавижу всей душой, то воду примерно на десять процентов... Потому что исход может быть летальным...

Усаживаясь на места спереди, чувствую на себе его ядовитый взгляд. Оборачиваюсь и реально его вижу. Так и знала. У меня на него будто встроенный детектор. Под кожей сразу же что-то пробегает. Я бы сказала что-то вроде светлячков, но... Когда речь идёт о Германове у меня одни ассоциации...

Тараканы или пауки. Потому что от него вот такая дрожь.

– Сейчас глаза тебе выколю, отвернись! – рычу на него через два ряда, а он показывает мне средний палец и ржёт, как ненормальный. – Больной, блин...

– Ой да забей... Они там напьются, да и всё... Знаешь же их... Это наш день! А он в рубашке, кстати, ничего...

– Юля... Фу!

– Что?! – хохочет она, увидев мою морду, которую я реально скривила, потому что «ничего» и Миха Германов вообще несовместимые вещи... Я на него смотреть не могу. Нет, он не урод. Просто меня от него тошнит и выворачивает наизнанку... Вот так можно доконать одного человека... Что будешь всей душой просто ненавидеть и отрицать внешние качества другого. Включая харизму.

– Ничего... Можешь поцеловаться с ним тогда... О, или на танец пригласить?! Как тебе, а?! – предлагаю ей, и мы обе хрюкаем от смеха, пихая друг друга и насмехаясь.

– Так, все на местах?! – перебивает наша классная. – Готовы?

– Да...

Слышу, как парни сзади шушукаются и, кажется, уже переливают что-то в пластиковые стаканы позади автобуса... И это мы ещё даже до ресторана не доехали... Совсем уже, блин. Алкаши чёртовы... Одно на уме. Поскорее бы напиться и деградировать...

– Косая! – звучит снова сзади, и я вспыхиваю, как свеча,

желая его опалить. Оборачиваюсь и вижу, как он поднимает стаканчик. – За тебя!

– Пошёл ты. Надеюсь ты захлебнёшься в своей блевотине сегодня, – отрезаю я, отвернувшись.

– Ахахахах нифига ты его уработала... Ахахаха, – насмехается Юлька, схватившись за живот. Он там ещё что-то говорит и все басят позади, но мне пофиг, я не слушаю...

– Он так сильно меня бесит. Просто раздражает...

– Блииин, – хватается она за моё платье. – Какое классное... Приятное к телу, да? А моё, блин, колется...

– Ну да... Я специально выбирала... Чтобы было на ощупь приятное, – улыбаюсь я, радуясь тому, что мысли о Германове так же, как и разговор отходят на второй план. Пусть там хоть упьётся своей водкой или что они там глушат. Не знаю...

– Офигенное... И, кстати, тебе идёт...

– Тебе тоже, Юль... Сильно колется?

– Красота требует жертв! – уверенно говорит она. – Может, сегодня позову Медникова на танец... Всё-таки...

– Эх, ты... Влюбленная душа! – отмахиваюсь я.

Она по нему уже класса с восьмого сохнет. А мне так никто и не нравится. Не знаю даже почему. Мне восемнадцать, но я не испытываю ни к кому каких-то тёплых чувств. Мне кажется, что все мои эмоции поглощает один только Германов. Поскорее бы уже глаза мои его не видели. У нас ни дня без скандалов не проходит...

– Ну, я не влюблена, ты преувеличиваешь, – тут же прячет глаза, вызвав у меня улыбку.

– Ага... Я так и поняла...

Приезжаем мы до ресторана достаточно быстро. Но не успеваю я выйти из автобуса, как меня буквально толкают в спину, и я заваливаюсь вниз с лесенки... На руки Германова, естественно. Как будто никто другой там стоять не мог! Просто не мог, блин! Да я бы лучше физруку нашему в руки упала... Или на классную... Или вообще на асфальт, в конце-то концов!

– Отпусти, блин! – психованно дёргаюсь, поправляя платье. – Кретин!

– Косая, а... Кривоногая просто, спасибо скажи! – издевается он, а я оборачиваюсь и смотрю на того, кто толкнул меня. И это Сашка Арбатов. Стоит теперь и ржёт вместе с ним. Я встаю перед ними и буквально хочу столкнуть их лбами друг с другом. Пыхчу и уже представляю, как это было бы красиво.

– Думаешь, специально? – спрашивает меня Юлька, появившись из ниоткуда.

– Не знаю... Надеюсь, я там платье не порвала? – смотрю на шлейф внизу.

– Нет, всё хорошо...

– Ладно, пошли...

Ныряем с подругой за всеми в здание. Ресторан конечно родители выбрали красивый. Не поскупились. Организовали



тут всё... Музыкальное сопровождение что надо, подсветка, еда, напитки... Я люблю подобные места. Плюс тут такой огромный танцпол... Отделенный от столиков.

– Сегодня будем встречать рассвет, одиннадцатые! – верещит Юлька и тянет меня в центр зала танцевать. Я толком и среагировать не успеваю, но потом подстраиваюсь под её построение... Как и большинство, кто уже начали двигаться...

Звуки поглощают... И танцы становятся дикими... Хотелось бы полностью расслабиться. Чувствовать своё тело... Но я почему-то постоянно ощущаю на себе его взгляд. Господи... Эти серые я везде увижу... Буквально везде. Они даже снятся мне в кошмарах. И снова он вторгается внутрь без разрешения своим наглым взором. Хотелось бы подойти и треснуть, чтобы не пялился. Да ещё и в окружении своих друзей.

Вечеринка только началась, а они уже вовсю лакают, столпившись возле выхода.

– М-да... И как им это нравится?!

– Да потому что ничего больше не умеют, наверное! Хотя...

– Ты была права, Юль... Напьются и нам больше места и еды достанется! – обнимаемся с лучшей подругой, я хочу сделать несколько селфи и лезу в свой небольшой клатч, но с ужасом понимаю, что не нахожу там телефона. Сразу же выпадаю в лёгкую панику, потому что не понимаю, как и где могла его забыть...

– Блин...

– Что такое?

– Телефон... Я сто процентов брала его... – вспоминаю, как клала его в сумку...

– Может... Дома забыла всё же?

У меня сразу же мысли в голове вспыхивают, как бенгальские огоньки.

– Нет... Я его убью, – тут же отпускаю Юльку и иду в сторону Германова с Арбатовым, которые болтают и замечают, что я следую к ним в разъярённом состоянии.

– Верни телефон! – рычу на Германова, встретив недоумевающий взгляд его серых глаз. Смотрит на меня как на дуру. Или того хуже, ненормальную. Но я точно уверена, что он у него.

– Иди на хер, а, косая...

– Я тебе сейчас нос откушу, – уже хочу кинуться, но у Германова сразу же грудь колесом. Он буквально на дыбы встаёт, чтобы показать мне какой он тут боец без правил. Самый главный петух среди этих всех...

– Свалила говорю, пока я добрый, – скалится он на меня агрессивно.

– Мих... – отдёргивает его за плечо наш одноклассник. – Слышь, ты успокойся...

– Если она ещё раз подойдёт и заговорит в таком тоне, я точно ей чё-нить сделаю...

– Ну всё, Германов, ты сам напросился... – тут же выдёр-

гиваю стакан из его рук и плескаю ему в лицо его же водярой. У него аж глаза загораются ярким пламенем. Встречаемся с ним в безмолвной схватке...

А потом всё по классике. Он хватает меня на руки, я бью его по башке в процессе и не могу остановиться, пока он тащит меня куда-то.

– Я ненавижу тебя, свинья невоспитанная! Поставь! Поставь меня, живо, двоечник тупорылый! А-а-а-а!!!

– Заткнись, курица, блядь!

– Я тебе сейчас покажу курицу!

Оказываемся в туалете, и самое страшное, что он начинает тянуть меня куда-то в сторону кабинок, пока я упираюсь обеими ногами в косяк двери и ору во всю глотку.

– Что ты делаешь?! Кретин!!! – кусаю его за руку до крови. Он тут же отпускает, отрывая свою ладонь от моего рта, который затыкал, и мы оба заваливаемся на пол. В процессе я на нём. Чувствую сопротивление между нами и продолжаю дрыгаться в его руках. – Сволочь! Отдай телефон! – рыскаю по его карманам, но ничего не чувствую... Почти ничего... Кроме... Твёрдого невозможно огромного... Точно не телефона, нет... Блиииин...

– Я не брал твой телефон, конченная! – рычит он, сдавливая мои плечи, а я вырываюсь.

– Ах ты урод! Не касайся!

– Да нахер ты мне нужна, идиотка!

И снова мы катаемся по полу. Хорошо хоть не возле само-

го унитаза, но и так неприятно, блин. Только за свой телефон я буквально готова сесть в тюрьму, если придётся. Убила бы его и не жалела... Придурок, блин.

Ощувив его ладонь, видимо случайно проскальзывающую по моему бедру под платьем, вздрагиваю и покрываюсь мурашками. Он тут же тоже замирает. И наши глаза сверлят друг друга в полумраке помещения. Я слышу только гул своего сердца и истерику, зарождающуюся внутри. От его касания. От такой безусловной наглости. А ещё... От того, что я вижу в его подлых серых глазах.

– Убери свою лапу, – цежу сквозь зубы.

– А чё если не убегу? – звучит в ответ нахальное и рычащее, и я только собираюсь в очередной раз его ударить или сомкнуть пальцы на его кадыке, как в уборную залетает взбаламученная Юлька... С моим телефоном в руке. А позади неё стоит ещё кучка неандертальцев – друзей Германова...

– Натааааш... – произносит она, видя, как я сижу на нём и тяну руки к шее, чтобы придушить. – Мы нашли его... В автобусе валялся на полу... – бормочет она, и я тут же в ужасе смотрю на Германова. А он на меня.

– Чё, дура? Охуела? – спрашивает меня, вытаскивая руку из-под моего платья, и я тут же вспыхиваю, нервно встав с него и прикрываясь наполовину растянутым подолом. Говнюк приподнимается следом, а я тут же иду к подруге и выхватываю из её рук телефон, после чего смотрю в зеркало. Как я так облажалась??? Как?

Мои волосы торчат в разные стороны, платье извазюкано, и вся я выгляжу так, словно валялась в конюшне посреди срущих лошадей... Господи...

Германов отряхивается и качает головой.

– Ты точно ебанько... Я давно это знал...

Я сглатываю, и у меня слезятся глаза. Хватаю подругу за руку и тут же тяну к выходу.

– Пошли, Юль...

– Голову полечи! – бросает он напоследок, но я уже даже не знаю, что сказать... Реально ведь виновата... Повела себя, как дура. И теперь чувство, словно у меня во всех грехах виноват Германов... Но на деле-то нет... У меня, видимо, у самой какие-то проблемы, связанные с его восприятием. Иначе я не понимаю, что за реакции такие...

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.